

Из писем А. Е. Измайлова - И. И. Дмитриеву

Крылов И. А. в воспоминаниях современников / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. А. М. Гордина, М. А. Гордина. - М.: Худож. лит. 1982. - 503 с. (Серия литературных мемуаров)
М., "Художественная литература", 1982
[OCR Бычков М. Н.](#)

Петербург. 4 мая 1816.

Вы изволите ободрять меня, советуя мне *идти надежно по следам веселых моралистов*. Ах! я не столько надеюсь, сколько страшусь, вступив на сие обширное и скользкое поприще. Чем более читаю Лафонтена и других славных фабулистов и критиков, тем более имею причин опасаться и не доверять самому себе. Весьма много почитаю себя обязанным отечественным баснописцам, ибо хорошие образцы на своем языке полезнее всякой теории и правил. По моему мнению, Хемницер и Крылов весьма близко подошли к Лафонтену: первый своим простодушием, а второй веселостью и живостию разговора. Но ни тот, ни другой не имеют любезной его чувствительности, силы и благородства в выражениях, которые столь удачно сохранили вы в своих подражаниях. Я удивляюсь, как ваше превосходительство могли столь хорошо и столь близко переводить Лафонтена. От Лафонтена и от вас узнал я, что баснописец должен быть настоящий поэт, то есть должен иметь чувство, составляющее существенное свойство поэта, и при всей простоте рассказа не унижать никогда языка богов.

Кажется, у нас любят теперь читать басни. Никогда еще не раскупали здесь так хорошо ни одной книги, как раскупают ныне басни Крылова. Жаль очень, что в 4-й и 5-й частях поместил он довольно посредственных басен и оставил в прочих несколько слабых и даже дурных стихов, которые весьма бы легко можно было поправить. Завидуя его успехам, многие здесь принялись писать басни и пишут ежели не успешно, зато весьма поспешно. У главного издателя "Духа журналов" ¹ подражен один молодой баснописец Лузанов, который всякую почти неделю ставит ему по две и по три басни. Вот настоящий и самый плодовитый Fablier! {Басенник (*фр.*).} Граф Д. И. Хвостов намерен сделать второе издание своих Притчей. Не известно еще, скоро ли они появятся в свет, но давно уже одобрены цензурою к напечатанию. Недавно вышла здесь первая книжка басен и сказок Василия Тибеккина, а вслед за оной должны выйти еще три книги.

Петербург. 8 октября 1822.

Нынешним летом Крылов и еще несколько литераторов (не знаю уже кто именно) нанимали на общий счет дачу где-то близко Руки. Иногда бывали у них и чтения. Главою этого общества был Крылов, прозванный от членов Соловьем. Граф Д. И. <Хвостов>, *пронюхав* (с позволения сказать) это, написал стихи Певцу-Соловью и поехал с ними на дачу в то самое время, когда было там чтение. Не прежде пустили его в залу собрания, как он объявил желание быть членом и внес в качестве оного на общественные издержки 25 руб. Граф просил позволения прочесть оду свою Певцу-Соловью. "Сколько строф или куплетов?" - спросили его. "Двадцать", - отвечал он и начал читать. Только что окончил он первую строфу, как раздались рукоплескания. Он хотел начать вторую, по ему не дают читать и все аплодируют. Граф сконфузился. Один из членов объяснил ему, что когда при чтении аплодируют, то читающий должен, по уставу, купить бутылку шампанского и потчевать слушающих. Итак 20 строф стали его сиятельству 200 или 300 р. - я недавно о сем услышал и при первом свидании с Крыловым спрошу его, так ли было дело? ²

Петербург. 15 января 1823.

Вчера был я в торжественном собрании Российской Академии. Заседание открылось чтением записки о занятиях Академии в последние два года. Потом почтеннейший историограф нам прочитал два весьма любопытные отрывка из X тома своей истории: 1) О убиении царевича Димитрия и 2) О избрании на царство Бориса Годунова. После него читал Гнедич перевод Жуковского из "Энеиды" российскими